

УДК 331.5

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ СИТУАЦИИ НА РЫНКЕ ТРУДА

Лариса Г. Миляева^{1, @}

¹ Бийский технологический институт (филиал) ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова», Россия, 659305, г. Бийск, ул. им. Героя Советского Союза Трофимова, 27

@Lgm17@mail.ru

Поступила в редакцию 04.09.2017. Принята к печати 13.10.2017.

Ключевые слова: локальный рынок труда, социально-статистическая оценка, интегральный подход, методический инструментарий.

Аннотация: В статье акцентирована социально-экономическая значимость адекватной диагностики ситуации на рынке труда, выступающей индикатором напряженности/благополучности в обществе; обозначены недостатки имеющихся подходов к оценке ситуации, не отличающихся комплексностью, как правило, ограничивающихся либо анализом статистических показателей, либо типологическим анализом безработных клиентов государственных и/или частных служб занятости. Предложена оригинальная методика комплексной социально-статистической оценки ситуации на рынке труда, информационную базу которой формируют два типа источников: отчетно-статистическая информация центра занятости населения и материалы выборочного социологического опроса ищущих работу. Ключевым диагностируемым показателем предложенной методики выступает уровень ситуации на рынке труда, гипотетически меняющийся в нормированном диапазоне от 0,20 до 1,00, позволяющий диагностировать пять типов ситуаций: идеальную, благополучную, нормальную, проблемную, критическую. В статье предложена карта экспертных оценок параметров, характеризующих ситуацию на локальном рынке труда; представлен пошаговый алгоритм реализации методики, проиллюстрированный на условном примере. Акцентирован инновационный характер представленной методики; обоснована правомерность ее тиражирования в профильных изданиях.

Для цитирования: Миляева Л. Г. Комплексный подход к оценке ситуации на рынке труда // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2017. № 2. С. 52–57.

Не секрет, что одним из индикаторов социально-экономической напряженности/благополучности в обществе выступает ситуация на рынке труда. На уровне муниципалитетов она фиксируется городскими службами занятости населения (СЗН) в форме типовой статистической отчетности, аккумулирующей ряд известных показателей, таких как: уровень регистрируемой безработицы, половозрастной и/или профессионально-квалификационный состав клиентов, коэффициент напряженности и т.д. Представляется, что основными недостатками отмеченного подхода выступают: 1) разобщенность анализируемых показателей, затрудняющая комплексную оценку ситуации (например, уровень безработицы может снижаться, а коэффициент напряженности расти или наоборот и т.д.); 2) отсутствие показателя, отражающего социально-психологический настрой безработных и в итоге формирующего социально-психологический климат на локальном (городском) рынке труда. Исследования ученых также не отличаются комплексностью, поскольку либо сводятся к диагностике ситуации по результатам анализа отмеченных выше статистических показателей, либо ограничиваются типологическим анализом безработных, базирующимся на обобщении результатов целевых опросов клиентов государственных и/или частных служб занятости. При этом слагаемыми портрета «типového клиента», как правило, выступают: пол; возраст; уровень образования; склонность к переобучению; трудовой стаж; функциональная гибкость; межпрофессиональная мобильность; причина увольнения с последнего места

работы; приоритетные условия возобновления трудоустройства; приемлемый уровень заработной платы (по отношению к величине прожиточного минимума); приоритетные сферы (области) профессиональной деятельности; индивидуальный трудовой потенциал (по самооценке); уровень требований, предъявляемых к вакансиям; отличительные поведенческие признаки на рынке труда и т.д. [1, с. 36].

По результатам анализа профильной литературы, посвященной исследованию проблематики российского рынка труда, правомерно заключить, что усилия ученых были сконцентрированы на таких аспектах, как:

- уточнение сущностных аспектов и понятийного аппарата [2–4];
- анализ тенденций и прогнозирование ситуации [5–10];
- анализ частных аспектов функционирования рынка труда [11–13];
- анализ причинно-следственных связей безработицы [14–15].

К сожалению, проблематика усовершенствования методического инструментария анализа ситуации на локальном рынке труда осталась без внимания исследователей. Даже немногочисленные тематические публикации, например [7], ограничивались прикладными вопросами.

Отмеченные обстоятельства подчеркивают настоятельную потребность в разработке профильной методики, ориентированной на комплексный социально-статистический подход к диагностике ситуации на рынке труда.

Попыткой внести посильную лепту в решение обозначенной проблемы выступает методика интегральной социально-статистической оценки ситуации на локальном

рынке труда, визитная карточка которой представлена в таблице 1.

Таблица 1. Визитная карточка методики комплексной социально-статистической оценки ситуации на рынке труда
Table 1. The business card of the technique of complex social and statistical labor market assessment

Параметры	Характеристики параметров
Вид методики	Универсальная (для любого локального рынка труда)
Тип методики	Количественного типа
Информационная база	Отчетно-статистическая информация ЦЗН, материалы выборочного социологического опроса безработных клиентов ЦЗН
Диагностируемый показатель	Уровень ситуации на рынке труда (Y_{PT}), гипотетически меняющийся в диапазоне от 0,20 до 1,00, позволяющий диагностировать: <i>идеальную ситуацию при Y_{PT}: от 0,95 до 1,00; <i>благополучную ситуацию при Y_{PT}: от 0,80 до 0,95; <i>нормальную ситуацию при Y_{PT}: от 0,63 до 0,80; <i>проблемную ситуацию при Y_{PT}: от 0,37 до 0,63; <i>критическую ситуацию при Y_{PT}: от 0,20 до 0,37.</i></i></i></i></i>

Алгоритм интегральной социально-статистической оценки ситуации на локальном рынке труда предполагает последовательное выполнение 6 этапов.

1. **Первый этап** – обоснование перечня параметров, в совокупности характеризующих ситуацию на локальном (городском) рын K_H^{HC} ууда.

Для комплексной оценки ситуации предлагается перечень из 5 параметров:

– неструктурированный коэффициент напряженности на рынке труда (K_H^{HC});

– коэффициент напряженности на рынке труда, структурированный по профессионально-квалификационному составу безработных (K_H^{PK});

– уровень регистрируемой безработицы (Y_B^{PEF});

– уровень безработицы по методологии МОТ – международной организации труда (Y_B^{MOT});

– уровень социально-психологического состояния безработных клиентов государственных служб занятости (Y_B^{CPC}).

Представляется, что несколько диагностируемых показателей (K_H^{HC} , K_H^{PK} , Y_B^{CPC}) требуют пояснения.

Неструктурированный коэффициент напряженности на рынке труда (K_H^{HC}), показывающий, какое число незанятых трудовой деятельностью граждан, состоящих на учёте в службе занятости, приходится на одну заявленную предприятиями вакансию, по сути, определяющий соотношение совокупного спроса и совокупного предложения на рабочую силу, относится к числу отчетно-статистических показателей СЗН. Данный коэффициент имеет весьма формализованный характер, поскольку не учитывает профильного спроса и профильного предложения на рабочую силу. Для устранения отмеченного недостатка и повышения объективности (достоверности) оценки предлагается использовать второй (структурированный) коэффициент напряженности.

В контексте с последним из отмеченных обстоятельств правомерно подчеркнуть, что принятая в службах занято-

сти населения укрупненная классификация безработных клиентов включает 9 профессионально-квалификационному групп:

– руководители (представители) органов власти и управления всех уровней, включая руководителей учреждений, организаций и предприятий;

– специалисты высшего уровня квалификации;

– специалисты среднего уровня квалификации;

– служащие, занятые подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием;

– работники сферы обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и родственных видов деятельности;

– квалифицированные работники сельского, лесного, охотничьего хозяйств, рыбоводства и рыболовства;

– квалифицированные рабочие крупных и мелких промышленных предприятий, художественных промыслов, строительства, транспорта, связи, геологии и разведки недр;

– операторы, аппаратчики, машинисты установок и машин и слесари-сборщики;

– неквалифицированные рабочие.

Структурированный коэффициент напряженности на рынке труда (K_H^{PK}) представляет средневзвешенное значение частных (по конкретным ПКГ – профессионально-квалификационным группам) коэффициентов напряженности:

$$K_H^{HC} = \sum_{i=1}^n (K_{H,i}^{PK} \times d_i)$$

где $K_{H,i}^{PK}$ – частный, по конкретной (i-й) профессионально-квалификационной, коэффициент напряженности;

d_i – относительная значимость частных коэффициентов напряженности (в долях единицы), определяемая экспертным путем (ведущими специалистами СЗН).

Уровень социально-психологического самочувствия безработных (Y_B^{CPC}) предлагается оценивать по совокупности трех критериев, выявляемых по результатам социологического опроса (выборочного анкетирования):

- 1) конкурентоспособность на рынке труда (К);
- 2) самочувствие на рынке труда (С);
- 3) ожидание трудоустройства (ОТ).

Безусловно, предлагаемый подход носит субъективный характер, поскольку каждый из параметров диагностируется по самоощущению респондентов посредством выбора соответствующего варианта ответа.

Приведем фрагмент анкеты безработного клиента службы занятости населения: «Отметьте вариант ответа, в большей степени соответствующий Вашему социально-психологическому самочувствию на рынке труда (если затрудняетесь в выборе между двумя соседними вариантами, отметьте оба)»:

А) конкурентоспособность (К) – высокая; самочувствие на рынке труда (С) – уверенное; ожидание трудоустройства (ОЖ) – в ближайшее время;

Б) конкурентоспособность (К) – средняя; самочувствие на рынке труда (С) – уверенное; ожидание трудоустройства (ОЖ) – в ближайшее время;

В) конкурентоспособность (К) – средняя; самочувствие на рынке труда (С) – удовлетворительное; ожидание трудоустройства (ОЖ) – в приемлемые сроки;

Г) конкурентоспособность (К) – средняя; самочувствие на рынке труда (С) – неуверенное; ожидание трудоустройства (ОЖ) – в приемлемые сроки;

Д) конкурентоспособность (К) – низкая; самочувствие на рынке труда (С) – неуверенное; ожидание трудоустройства (ОЖ) – в неопределенные сроки.

Подчеркнем, что идентификация по описательным характеристикам обозначенных вариантов (от «А» до «Д») представлена в таблице 2.

2. **Второй этап** – разработка карты экспертных оценок параметров диагностики ситуации на локальном рынке труда, базирующаяся на использовании пяти уровневых

Таблица 2. Карта экспертных оценок параметров, характеризующих ситуацию на локальном рынке труда (условный пример)

Table 2. The card of expert estimates of the parameters characterizing a local labor market situation (a tentative example)

Параметры (условное обозначение)	Относительная значимость параметров (d_i)	Уровень ситуации на рынке труда (Y_{PT})				
		0,20	0,37	0,63	0,80	1,00
K_H^{HC}	0,15	3,5	2,5	1,5	1,0	0,2
K_H^{PK}	0,30	4,0	3,2	2,5	1,7	1,0
Y_B^{PEI}	0,20	4,0	2,5	1,7	0,7	0,1
Y_B^{MOT}	0,25	4,7	4,0	3,5	2,2	1,5
Y_B^{CPC}	0,10	«Д»	«Г»	«В»	«Б»	«А»

градаций номограммы Харрингтона (табл. 2). К экспертизе, как правило, привлекаются наиболее квалифицированные и опытные работники службы занятости населения, владеющие достоверной информацией об исследуемом локальном рынке труда.

3. **Третий этап** – сбор анализируемой информации (табл. 3).

4. **Четвертый этап** – расчет частных (по диагностируемому параметрам) и интегрального уровня ситуации на локальном рынке труда (табл. 3).

5. Пятый этап – идентификация ситуации на рынке труда (табл. 1).

Представляется, что сложившуюся ситуацию ($=0,73$) правомерно позиционировать как нормальную.

6. Шестой этап – выявление проблемных моментов и обоснование адресных рекомендаций, нацеленных на их нормализацию.

Очевидно, что в условном иллюстрационном примере (табл. 3) все выявленные параметры находятся в пределах допустимого интервала (табл. 1), не требующего экстренной корректировки. Между тем для выявления причин недостаточно благополучного социально-психологического климата СЗН правомерно рекомендовать проведение дополнительных социологических исследований безработных клиентов с использованием специальных методик [16–18].

В заключение необходимо подчеркнуть, что представленная методика, безусловно, отличающаяся инновационным подходом к оценке ситуации на локальном рынке труда, заслуживает тиражирования в профильных изданиях.

Таблица 3. Комплексная социально-статистическая оценка ситуации на локальном рынке труда (условный пример)
 Table 3. Complex social and statistical assessment of the local labor market situation (a tentative example)

Условное обозначение показателей	Тип показателя	Относительная значимость (d_i)	Значение показателя	Уровни ситуации на рынке труда
$K_H^{НС}$	отчетно-статистический	0,15	1,5	0,63
$K_H^{ПК}$	статистический	0,30	1,7	0,80
$У_B^{РЕГ}$	отчетно-статистический	0,20	0,7	0,80
$У_B^{МОТ}$	статистический	0,25	3,5	0,63
$У_B^{СПС}$	социальный	0,10	«Б-В»	0,72
Итого	–	1,00	–	0,73

Интегральный уровень ситуации на рынке труда:

$$U_{PT} = 0,63 \times 0,15 + 0,80 \times 0,30 + 0,80 \times 0,20 + 0,63 \times 0,25 + 0,72 \times 0,10 = 0,73.$$

Литература

1. Миляева Л. Г., Подольная Н. П. Государственные и частные структуры, содействующие занятости на локальном рынке труда // Человек и труд. 2003. № 5. С. 33–36.
2. Цветкова Г. С. К вопросу о позиционировании локального рынка // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 8. С. 148–153.
3. Змяк С. С. Современные представления о рынке труда // Труд и социальные отношения. 2011. № 9. С. 24–32.
4. Хаматханова М. А. Сущностные характеристики и механизм построения современного рынка труда // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2012. № 11-12. С. 3–6.
5. Некрестьянова С. Социально-экономические условия, влияющие на общероссийский и региональные рынки труда // Предпринимательство. 2008. № 5. С. 51–55.
6. Маслова И. Прогнозы безработицы и корректировка политики занятости // Человек и труд. 2010. № 6. С. 29–31.
7. Биксина Н. А. Проблемы оценки ситуации на рынке труда // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. 2012. № 3. С. 7–80.
8. Ушакова Н. Б. Российский рынок труда: проблемы и тенденции // Вестник орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 6. С. 378–381.
9. Тимачева Е. В. Российский рынок труда: тенденции и перспективы // Труд и социальные отношения. 2015. № 3. С. 68–81.
10. Крекова М. М., Киселева Е. М. Тенденции развития новых рынков труда // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2017. № 3. С. 22–24.
11. Лайкам К. Структурный анализ занятости и безработицы // Человек и труд. 2010. № 8. С. 14–17.
12. Гневашева В. А. Миграционные процессы рынка труда // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2017. № 5. С. 10–14.
13. Царенко И. В. Методическое обеспечение оценки влияния рынка труда на экономику региона (на примере Пермского края) // Экономика труда. 2016. № 4. С. 315–324.
14. Макунина И. В., Миронцева А. В. Безработица как негативный фактор влияния на рынок труда // Дайджест-финансы. 2012. № 5. С. 56–61.
15. Семеньков А. В. Кривая Филипса как инструмент исследования рынка труда в России // Труд и социальные отношения. 2014. № 11-12. С. 32–41.
16. Миляева Л. Г. Прогнозирование профессиональной мобильности на рынке труда // Интеграция наук. 2017. № 4. С. 137–140.
17. Миляева Л. Г. Типологический анализ безработных на локальном рынке труда // Интеграция наук. 2017. № 4. С. 141–143.
18. Миляева Л. Г. Прогнозирование ситуации на рынке труда с использованием макета межпрофессиональной мобильности // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 4. С. 430–434.

AN INTEGRATED APPROACH TO LABOUR MARKET SITUATION ASSESSMENT

Larisa G. Milyaeva^{1, @}

¹ Biysk Technological Institute (branch) of Polzunov Altai State Technical University, 27, Hero of the Soviet Union Trofimov St., Biysk, Russia, 659305

@Lgm17@mail.ru

Received 04.09.2017. Accepted 13.10.2017.

Keywords: local labor market, social and statistical assessment, integrated approach, methodical tools.

Abstract: The current paper highlights the social and economic importance of adequate diagnostics of labor market situation acting as the tension/well-being indicator in society. It lists the shortcomings of the currently available mono-approaches, which are mostly limited to either a statistic analysis or a typological analysis the unemployed registered by state and/or private employment services. The study offers an original technique of complex social and statistical assessment of the situation in labor market whose information base is formed by two types of sources: reports and statistical information from job centers and materials provided by selective sociological surveys among the unemployed. The key indicator of the technique in question is the level of the labor market situation, with the hypothetical range varying from 0.20 to 1.00. It allows one to diagnose five types of situations: ideal, safe, normal, problematic and critical. The research offers a card of expert estimates of the parameters characterizing a situation in local labor market. The paper provides a step-by-step algorithm of the technique illustrated by a tentative example. The author puts special stress on the innovative character of the method and proves the need to replicate the technique in profile editions.

For citation: Milyaeva L. G. Kompleksnyi podkhod k otsenke situatsii na rynke truda [An Integrated Approach to Labor Market Situation Assessment]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, no. 2 (2017): 52–57.

References

1. Milyaeva L. G., Podolnaya N. P. Gosudarstvennye i chastnye struktury, sodeistvuiushchie zaniatosti na lokal'nom rynke truda [The government and private institutions promoting employment in local labor market]. *Chelovek i trud = Person and work*, no. 5 (2005): 33–36.
2. Tsvetkova G. S. K voprosu o pozitsionirovanii lokal'nogo rynka [The matter of local market positioning]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of the Orenburg State University*, no. 8 (2010): 148–153.
3. Zmiyak S. S. Sovremennye predstavleniia o rynke truda [Modern ideas of labor market]. *Trud i sotsial'nye otnosheniia = Labor and Social Relations Journal*, no. 9 (2011): 24–32.
4. Hamathanova M. A. Sushchnostnye kharakteristiki i mekhanizm postroeniia sovremennogo rynka truda // [Intrinsic characteristics and mechanism of creation of modern labor market]. *Sovremennaia nauka: Aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo = Modern Science: actual problems of theory and practice. Series: Law and Economics*, no. 11-12 (2012): 3–6.
5. Nekrest'ianova S. Sotsial'no-ekonomicheskie usloviia, vliiaushchie na obshcherossiiskii i regional'nye rynki truda [The social and economic conditions affecting all-Russian and regional labor markets]. *Predprinimatel'stvo = Entrepreneurship*, no. 5 (2008): 51–55.
6. Maslova I. Prognozy bezrabortitsy i korrekcirovka politiki zaniatosti [Forecasts of unemployment and correction of policy of employment]. *Chelovek i trud = Person and work*, no. 6 (2010): 29–31.
7. Biksina N. A. Problemy otsenki situatsii na rynke truda [Problems of labor market situation assessment]. *Agrarnaia nauka Evro-Severo-Vostoka = Agrarian science of the Euro-northeast*, no. 3 (2012): 77–80.
8. Ushakova N. B. Rossiiskii rynek truda: problemy i tendentsii [Russian labor market: problems and tendencies]. *Vestnik orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Novye gumanitarnye issledovaniia = Bulletin of the Oryol state university. Series: new humanitarian researches*, no. 6 (2014): 378–381.
9. Timacheva E. V. Rossiiskii rynek truda: tendentsii i perspektivy [Russian labor market: tendencies and prospects]. *Trud i sotsial'nye otnosheniia = Labor and Social Relations Journal*, no. 3 (2015): 68–81.
10. Krekova M. M., Kiseleva E. M. Tendentsii razvitiia novykh rynkov truda [Tendencies of development of new labor markets]. *Sovremennaia nauka: Aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo = Modern Science: actual problems of theory and practice. Series: Law and Economics*, no. 3 (2017): 22–24.
11. Laikam K. Strukturnyi analiz zaniatosti i bezrabortitsy [Structural analysis of employment and unemployment]. *Chelovek i trud = Person and work*, no. 8 (2010): 14–17.
12. Gnevasheva V. A. Migratsionnye protsessy rynka truda [Migration processes on labor market]. *Sovremennaia nauka: Aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo = Modern Science: actual problems of theory and practice. Series: Law and Economics*, no. 5 (2017): 10–14.

13. Tsarenko I. V. Metodicheskoe obespechenie otsenki vliianiia rynka truda na ekonomiku regiona (na primere Permskogo kraia) [Methodical providing assessment of labor market influence on region economy]. *Ekonomika truda = Labour economics*, no. 4 (2016): 315–324.
14. Makunina I. V., Mironseva A. V. Bezrobotitsa kak negativnyi faktor vliianiia na rynek truda [Unemployment as negative factor of influence on labor market]. *Daidzhest-finansy = Digest finance*, no. 5 (2012): 56–61.
15. Semenov A. V. Krivaia Filipisa kak instrument issledovaniia rynka truda v Rossii [Phillips's curve as the labor market research tool in Russia]. *Trud i sotsial'nye otnosheniia = Labor and Social Relations Journal*, no. 11-12 (2014): 32–41.
16. Milyaeva L. G. Prognozirovanie professional'noi mobil'nosti na rynke truda [Forecasting of professional mobility in labor market]. *Integratsiia nauk = Integration of sciences*, no. 4 (2017): 137–140.
17. Milyaeva L. G. Tipologicheskii analiz bezrobotnykh na lokal'nom rynke truda [The typological analysis of the unemployed on local labor market]. *Integratsiia nauk = Integration of sciences*, no. 4 (2017): 141–143.
18. Milyaeva L. G. Prognozirovanie situatsii na rynke truda s ispol'zovaniem maketa mezhproufessional'noi mobil'nosti [Forecasting of a situation on labor market with the use of interprofessional mobility model]. *Sovremennye nauchnye issledovaniia i razrabotki = Modern research and development*, no. 4 (2017): 430–434.